

УДК [911.3;314] (476.7) "195-20"

UDC [911.3;314] (476.7) "195-20"

**СТРУКТУРНЫЕ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РОЖДАЕМОСТИ В БРЕСТСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX – НАЧАЛЕ XXI В.**

**STRUCTURAL
AND TERRITORIAL TRENDS
OF FERTILITY IN BREST REGION
IN THE SECOND HALF
OF THE XX – XXI CENTURY**

А. А. Сидорович,
*кандидат географических наук,
доцент кафедры туризма
и страноведения БрГУ
имени А. С. Пушкина;*

A. Sidarovich,
*PhD in Geography, Associate Professor
of The Department of Tourism
and Regional Geography BrSU
named after A. Pushkin;*

Ю. О. Житко,
*магистрант специальности
«География» БрГУ имени А. С. Пушкина;*

Y. Zhitko,
*Master Student of Geography
BrSU named after A. Pushkin;*

В. В. Романюк,
*магистрант специальности «География»
БрГУ имени А. С. Пушкина*

V. Romanyuk,
*Master Student of Geography
BrSU named after A. Pushkin*

Поступила в редакцию 04.06.18.

Received on 04.06.18

В статье приводится пространственно-временной анализ динамики рождаемости в 1960–2016 годах на основе фондовых материалов органов государственной статистики. Исходя из масштабов и характера изменения рождаемости выделено 4 периода динамики. Установлено, что в 2010-х годах положительное влияние на демографическую ситуацию в целом и рост рождаемости в частности оказало принятие программных документов в области демографической безопасности. Данные меры способствовали увеличению числа деторождений даже в условиях снижения численности репродуктивного контингента. Территориальные различия в уровнях рождаемости обусловлены в первую очередь особенностями половозрастной структуры и уровнем урбанизации, который определяет степень трансформации традиционных репродуктивных установок.

Ключевые слова: рождаемость, ОКР, демографическая политика, депопуляция, Брестская область.

The article presents a spatio-temporal analysis of the dynamics of the birth rate in 1960-2016 on the basis of statistical data of the state statistics bodies. Four periods of dynamics were identified based on the scale and the nature of the change in the birth rate. It was established that the adoption of policy documents in the field of demographic security had a positive impact on the demographic situation in general and the growth of the birth rate in particular in the 2010s. These measures contributed to an increase in the number of childbearings even in conditions of a decline in the number of the re-productive contingent. These are territorial differences in fertility levels due to the features of the age and sex structure and the level of urbanization, which determines the degree of transformation of traditional reproductive settings.

Keywords: birth rate, total fertility rate, demographic policy, depopulation, Brest region.

Введение. В течение XX столетия в мире наблюдалась тенденция стремительного изменения демографической картины мира. Коренные изменения социально-экономической жизни привели к трансформации репродуктивных установок. Как следствие, произошло уменьшение размера семей и снижение числа детей в них. Параллельно с этими процессами наблюдалось падение естественного прироста

и, как следствие, депопуляция. На общие тенденции накладывается действие региональных факторов, что определяет вариативность демографического развития в территориальном аспекте.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых тенденций и закономерностей динамики рождаемости как компонента воспроизводства населения, а также в определении структурных деформаций

половозрастного состава населения, отразившихся на процессах естественного движения населения, в разрезе городской и сельской местности, с одной стороны, и в разрезе административно-территориальных районов и городов областного подчинения, с другой. Информационную базу исследования составили фондовые материалы Главного статистического управления Брестской области показателей рождаемости, численности и структуры населения за 1960–2016 гг.

В научной литературе демографическая проблематика Брестского региона наиболее широко представлена в трудах экономико-географов Е. А. Антиповой [1], С. В. Корженевича [2], К. К. Красовского [3], Б. А. Манак [4], М. В. Омелянчука [5], Л. В. Фокеевой [6] и др., которые послужили теоретико-методологической основой данного исследования. Предложенный в работе методический подход предполагает выявление экономико-географических тенденций рождаемости на основе как общего коэффициента рождаемости (ОКР), так и специальных коэффициентов с учетом определения влияния деформации половозрастной структуры населения.

Результаты исследования и их обсуждение. За период 1960–2016 гг. ОКР в Брестской области снизился в два раза и составил 13,5 ‰, что тем не менее является самым высоким показателем среди регионов Беларуси. На протяжении 1960–1980-х гг. по абсо-

лютному числу деторождений Брестский регион уступал Гомельской и Минской областям, а со второй половины 1970-х гг. также и г. Минску из-за значительного роста численности населения фертильного возраста столицы, в том числе и благодаря интенсивному миграционному приросту.

Однако относительно большая численность и доля сельского населения репродуктивного возраста в Брестской области, для которого свойственна консервативность фертильного поведения, создавали предпосылки для минимизации демографических последствий социально-экономической трансформации в последнем десятилетии XX ст. Так, уже в 1989 г. число деторождений в регионе превысило число таковых в Минской области, а в 1991 г. еще и в Гомельской области (за исключением в 1993 г., когда число рождений в Гомельском регионе составило 19 240 против 19 166 в Брестской области) и г. Минске (таблица 1). Продолжавшийся миграционный отток населения трудоспособного возраста в г. Минске приводил к «вымыванию» демографического потенциала областных регионов. В результате этого в 2001 г. Брестская область вновь уступила лидерство столице по числу рождений детей. Миграционный фактор способствовал улучшению демографической ситуации и в пристоличных районах Минской области. Как итог, в 2013–2015 гг. по числу деторождений Минская область снова опережала Брестскую [7].

Таблица 1 – Региональная динамика числа родившихся в Беларуси [составлено по 8]

Территория	Число родившихся по годам						
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2016
Брестская	30 562	22 621	23 208	22 007	15 923	17 076	18 671
Витебская	27 840	20 017	19 727	18 756	11 534	12 415	13 180
Гомельская	35 951	25 267	26 809	22 299	14 748	16 693	18 386
Гродненская	26 739	18 546	16 713	17 255	10 982	12 205	13 850
г. Минск	14 482	16 774	24 942	23 508	15 358	21 154	22 341
Минская	36 691	24 923	23 347	21 345	13 844	16 667	18 541
Могилевская	27 953	18 528	19 686	16 997	11 302	11 840	12 810
Беларусь	200 218	146 676	154 432	142 167	93 691	108 050	117 779

В 1960 г. рождаемость городского населения (26,7 ‰) стала выше, чем сельского населения (25,0 ‰). Однако ввиду того что доля городского населения составляла всего 24,6 %, то соотношение числа родившихся составляло почти 1 к 3 в пользу сельского

населения. С 1995 г. в Брестской области происходило абсолютное уменьшение численности населения, вызванное резким сокращением рождаемости и ростом смертности. В конце 1990 – начале 2000-х гг. ОКР опустился ниже 11 ‰, достигнув минималь-

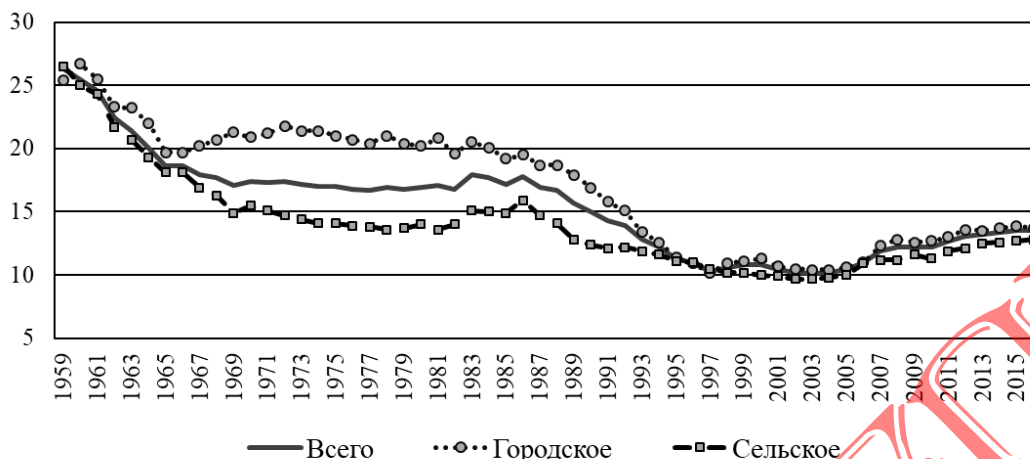

Рисунок 1 – Динамика ОКР населения Брестской области, ‰ [составлено по 9]

ного значения 10,1 ‰ в 2003 г. (рисунок 1). К 2013 г. благодаря мерам, принятым в рамках реализации государственных программ демографической безопасности регионального и национального уровня, была достигнута положительная разница между числом родившихся и умерших.

В динамике ОКР условно можно выделить несколько периодов. Первый период (1960-е гг.) характеризовался резким снижением ОКР в среднем на 1 ‰ в год, а общее число рождений за этот период уменьшилось почти на 30 %. При этом в сельской местности ОКР снизился в 1,7 раза, в городской – в 1,3 раза. Снижение рождаемости в этот период связано со вступлением в наиболее активный детородный возраст относительно малочисленного контингента женщин, родившихся в период II Мировой войны и первые послевоенные годы [10]. Кроме того, на уменьшение показателей рождаемости в сельской местности, в том числе и в последующие два десятилетия, оказывала влияние масштабная миграция молодого трудоспособного населения в города, что ускоряло процесс демографического старения сельского населения.

Второй период (1970–1980-е гг.) отличался относительной стабильностью ОКР со среднегодовым снижением на 0,1 ‰. Абсолютное число рождений увеличилось к 1989 г. на 2 %. Изменение уровня рождаемости в этот период было обусловлено динамикой численности и удельного веса женщин в возрасте 20–29 лет (рисунок 2). Небольшой рост рождаемости в середине 1980-х гг. связан, во-первых, с увеличением доли женщин активного детородного возраста 20–29 лет с 24 % до 32 % в структуре женского населения репродуктивного возраста и их численности с

81 тыс. до 110 тыс. человек, а с другой – с принятием в 1981 г. государственными органами СССР и БССР ряда нормативно-правовых документов, направленных на усиление государственной поддержки семей, имеющих детей [11–13]. В соответствии с этими документами работающим матерям, в частности, увеличивалась продолжительность оплачиваемого дородового отпуска, предоставлялось единовременное пособие при рождении ребенка и оплачиваемый отпуск по уходу за ним; для семей с детьми расширялись преимущества при индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве, получении государственной жилой площади.

Третий период пришелся на 1990-е – первую половину 2000-х гг., когда в среднем показатель рождаемости снижался на 0,5 ‰ ежегодно, а число рождений сократилось на 1/3. На снижение уровня рождаемости на этом этапе повлияли последствия аварии на ЧАЭС, нестабильная политическая и социально-экономическая ситуация в стране, деформация половозрастной структуры населения. В данный период четко прослеживается влияние миграционного потока предыдущих лет в направлении «село→город» на динамику уровня рождаемости городского населения. Уменьшение ОКР в городской местности (с 16,9 ‰ в 1990 г. до 10,4 ‰ в 2004 г.) было более резким, чем в сельской (12,4 ‰ до 9,7 ‰ за 1990–2004 гг.) из-за снижения масштабов миграции в направлении «село→город» [14; 15].

Четвертый период включает вторую половину 2000-х – первую половину 2010-х гг. с ежегодным ростом рождаемости на 0,3 ‰. Число рождений за этот период выросло на 25 % с 14 882 в 2005 г. до 18 671 в 2016 г. (рисунок 3). Главенствующую роль в этом

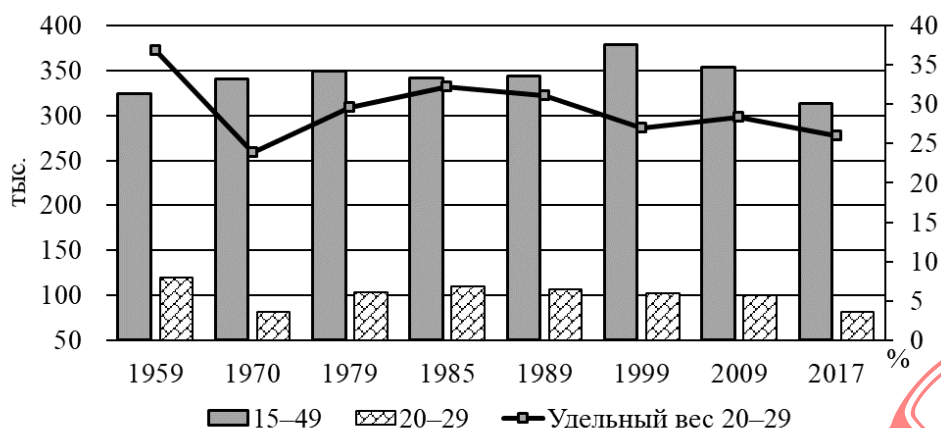

Рисунок 2 – Динамика численности женского населения Брестской области в возрасте 20–29 и 15–49 лет [рассчитано по 8, 9, 16]

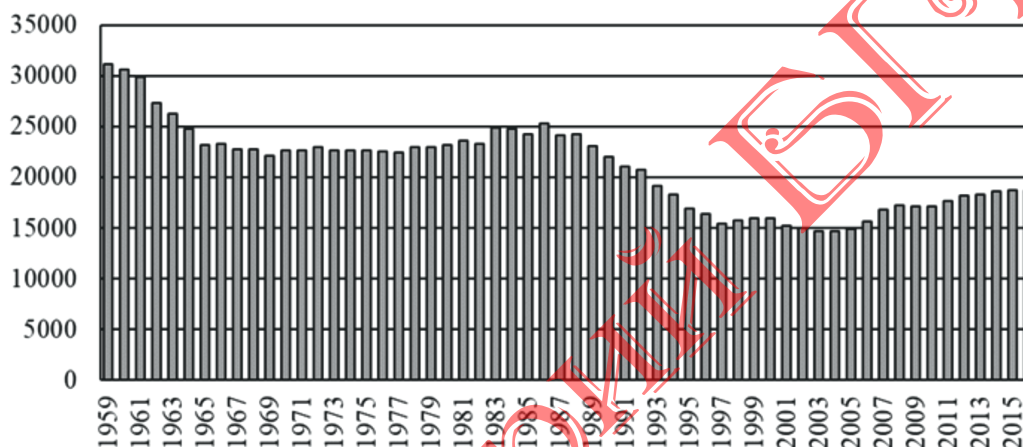

Рисунок 3 – Динамика числа родившихся в Брестской области, человек [составлено по 8, 9]

сыграли меры государственной поддержки молодых и многодетных семей в рамках программ демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг. [17–21]. Данные меры позволили в полной мере компенсировать неблагоприятные последствия демографической трансформации половозрастной структуры населения. К 2016 г. по сравнению с данными последней переписи населения Беларуси 2009 г. произошло сокращение численности женского населения, относящегося к наиболее активным детородным возрастным группам 20–24 и 25–29 лет, почти на 20 тыс. че-

люовек, и составило около 80 % от уровня 2009 г. При этом число деторождений возросло на 1 505 человек, или на 9 %.

Эффективность проводимой демографической политики подтверждается также анализом очередности рождений, которая демонстрирует тенденцию роста числа рождений вторых и последующих детей (таблица 2). Так, если в 2005 г. родившихся первыми было почти на 800 детей больше, чем в 2016 г., ввиду большего контингента наиболее активного фертильного возраста, то вторыми и третьими – меньше на 4040 детей, четвертыми и более – меньше на 541 ребенка.

Таблица 2 – Родившиеся живыми в Брестской области по очередности рождения [составлено по 8, 9]

Годы	Родившиеся живыми	В том числе по очередности рождения				
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и более
2000	15 923	8 266	5 551	1 325	384	397
2005	14 882	7 828	4 987	1 339	413	315
2010	17 076	7 918	6 368	1 913	497	380
2015	18 749	7 383	7 399	2 861	686	420
2016	18 671	7 036	7 247	3 119	820	449

В еще большей степени позитивные изменения в репродуктивных установках прослеживаются при анализе повозрастных коэффициентов рождаемости. Если в возрастной группе 20–24 лет в 2016 г. в сравнении с 2005 г. частота рождений возросла всего на 10 %, то в возрастной группе 25–29 лет – на 60 %, а в старших репродуктивных группах – в 2–2,5 раза (таблица 3). Тем не менее динамика повозрастных показателей рождаемости за 1970–2016 гг. свидетельствует о наличии нисходящего тренда в динамике уровня рождаемости. Во всех возрастных группах наблюдается снижение частоты деторождений – от 3,4 % в возрастной группе 25–29 лет до 88 % в группе 45–49 лет. Исключением является лишь группа 30–34 лет, в которой показатели рождаемости возросли на 9 %. Такой рост в большей степени связан с откладыванием рождения детей на более поздние сроки как ввиду желания профессионально-

го роста и построения карьеры, так и банального желания «пожить для себя», сформированного в том числе и массовой культурой. По этой же причине, а также в связи с распространением устремлений молодежи на получение высшего образования практически неизменными остались возрастные показатели рождаемости в группе 25–29 лет. Действительно, большая часть студентов представлена «вчерашними» выпускниками учреждений общего среднего образования и, следовательно, такие лица оканчивают учреждения высшего образования, как правило, лишь к 22–23 годам. В 1990/1991 учебном году в белорусских учреждениях высшего образования обучалось 188,6 тыс. студентов, в 2000/2001 – 281,7 тыс., в 2016/2017 – 313,2 тыс. Необходимо также учесть, что в 2012/2013 учебном году более чем для 200 специальностей сроки обучения были сокращены до 4–4,5 лет [22].

Таблица 3 – Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости в Брестской области [составлено по 8, 9]

Годы	Число родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
1970	23,6	187,2	144,1	85,9	42,5	12,3	1,6
1980	33,8	209,8	123,6	57,4	22,1	6,6	0,4
1990	45,1	208,0	105,3	44,8	15,6	3,5	0,2
2000	31,8	135,7	85,1	39,1	12,1	2,2	0,1
2005	26,9	114,2	86,6	44,1	16,0	2,4	0,2
2010	25,1	115,7	112,3	65,1	23,9	4,0	0,1
2016	18,5	125,1	139,2	93,4	38,2	5,9	0,2

Проводимая в Беларуси демографическая политика схожа с французской моделью, которая включает материальное стимулирование рождаемости и развитие системы учреждений дошкольного образования. Как показывают исследования М. А. Клупта, в течение всего периода после окончания II Мировой войны рождаемость во Франции была выше, чем в Германии. Демографическая политика последней ориентировалась на модель семьи, в которой отец семейства являлся добытчиком, а мать – домохозяйкой [23]. Все это подтверждает эффективность реализованной в Беларуси стратегии построения демографической программы с целью увеличения рождаемости.

На уровне административно-территориальных районов Брестской области более высокими показателями рождаемости выде-

ляются пять южных районов, примыкающих к государственной границе с Украиной (рисунок 4). По уровню рождаемости к этой группе районов относится также и г. Брест (14,2 ‰). В Малоритском, Ивановском и Столинском районах ОКР в 2016 г. превысил 15 ‰. Данные районы традиционно характеризуются более высокими показателями рождаемости благодаря менее деформированной половозрастной структуре – доля населения моложе трудоспособного возраста в них составляет не менее 20 %. В отношении Брестского района позитивную демографическую роль также играет близость областного центра за счет привлекательности пригородного индивидуального жилищного строительства (д. Черни, д. Тельмы-1, д. Ковердяки, д. Клейники, п. Мухавец и др.).

Рисунок 4 – Распределение ОКР по административно-территориальным районам Брестской области в 2016 г., ‰ [сост. по 8]

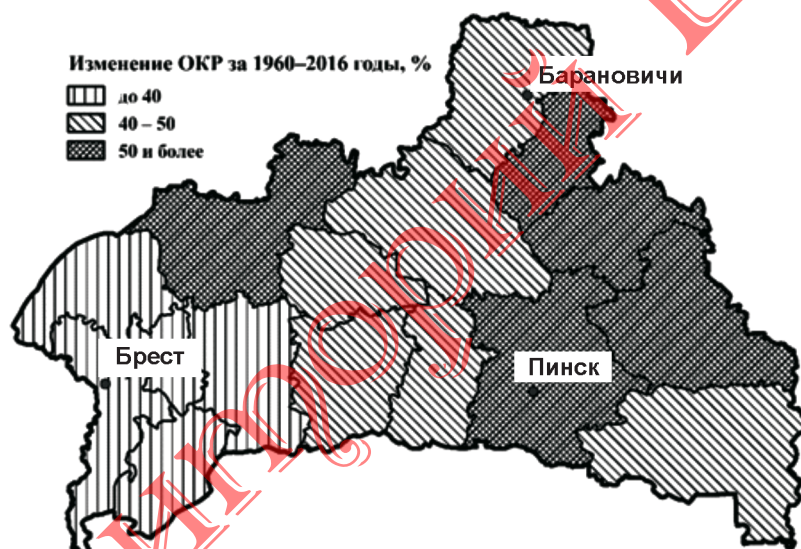

Рисунок 5 – Динамика ОКР по административно-территориальным районам Брестской области за 1960–2016 гг., ‰ [рассчитано по 9]

Низкие показатели рождаемости характерны для районов с наиболее высокой долей населения старше трудоспособного возраста. В Дрогичинском, Ляховичском, Пинском и Пружанском районах доля населения пенсионного возраста превышает 31 %, а уровень рождаемости в этих районах составляет соответственно 12,6 ‰, 10,0 ‰, 11,8 ‰ и 12,4 ‰. Также в эту группу районов входит Ивацевичский район (12,4 ‰), отличающийся очень высокой долей трудоспособного мужского населения из-за расположения в его пределах двух учреждений пенитенциарной системы (ИК № 5 в г. Ивацевичи, ИК № 22 на ст. Доманово) [24]. К этой же группе административно-территориальных единиц относится и г. Барановичи (12,2 ‰).

Доля населения старше трудоспособного возраста составила в данном городе областного подчинения в 2016 г. 24,1 %. Для сравнения в г. Бресте и г. Пинске на соответствующую возрастную группу приходится соответственно 20,6 % и 21,7 % всего населения.

За 1960–2016 г. ОКР снизился во всех районах Брестской области – от 1,2 раз в Каменецком районе до 2,6 раз в Пинском. В общей сложности в 5 районах данный показатель снизился более чем наполовину (рисунок 5). На общем фоне выделяется Каменецкий район, уровень рождаемости в котором изменился за этот период незначительно – с 15,8 ‰ до 13,2 ‰. Низкие значения показателей рождаемости, наблюдавшиеся в Каменецком районе в середине XX ст.,

обусловлены деформированной возрастной структурой. Так, удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше составил по данным переписи 1959 г. 14,9 %, в то время как, например, в не более благополучных в демографическом плане Ляховичском и Пружанском районах этот показатель равнялся 12,6 % и 11,7 % соответственно.

Еще более внушительно выглядит сокращение абсолютного числа рождений. Так, в Пинском районе число рожденных детей сократилось с 3083 в 1960 г. до 555 в 2016 г. (уменьшение в 5,6 раза), в Ляховичском с 1307 до 284 (4,6 раза), в Барановичском – 1909 до 426 детей (4,5 раза). Между тем в городах областного подчинения за счет постоянной миграционной «подпитки» трудоспособного населения, которое, как правило, представляет наиболее активные фертильные группы, абсолютное число рождений, напротив, выросло в г. Бресте с 1768 до 4864 (в 2,8 раза), в г. Барановичи – с 1684 до 2181 (в 1,3 раза), в г. Пинске – с 980 до 1801 (1,8 раза).

Таким образом, снижение рождаемости на рубеже XX–XXI вв. в Брестской области было обусловлено как деформацией поло-

возрастной структуры населения вследствие его старения, так и изменениями репродуктивного поведения, направленного на сознательное ограничение числа деторождений. Для сельского населения характерна большая инертность в трансформации репродуктивных установок, благодаря чему частота деторождений во всех фертильных группах выше, чем для городского населения. Исходя из этого уровень рождаемости оказался выше в тех районах, в которых больше удельный вес сельского населения репродуктивного возраста. С другой стороны, значительная доля населения старше трудоспособного возраста, характерная для сельской местности, определяет низкие значения ОКР. В ретроспективном аспекте влияние половозрастной структуры на показатель рождаемости явно прослеживается на примере нисходящего тренда 1960-х гг. Для этого периода характерно соразмерное снижение уровня рождаемости и абсолютного числа деторождений на фоне уменьшения контингента наиболее активного репродуктивного возраста, формируемого малочисленным поколением родившихся в период военных действий II мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова, Е. А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е. А. Антипова. – Минск : БГУ, 2008. – 326 с.
2. Корженевич, С. В. Географические закономерности трансформации населения Белорусского Полесья : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / С. В. Корженевич ; БрГУ имени А. С. Пушкина. – Брест, 2011. – 183 л.
3. Красовский, К. К. Урбанистическая эволюция Беларуси : монография / К. К. Красовский. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2009. – 237 с.
4. Манак, Б. А. Насельніцтва Беларусі : Рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення / Б. А. Манак. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 176 с.
5. Омелянчук, М. В. Население Брестской области в конце XX – начале XXI столетий: особенности расселения и воспроизводства / М. В. Омелянчук. – Брест : Издательство С. Б. Лаврова, 2003. – 115 с.
6. Фокеева, Л. В. Экономика-географические факторы и региональные тенденции депопуляции сельской местности Беларуси : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Л. В. Фокеева ; БГУ. – Минск, 2009. – 21 с.
7. Сидорович, А. А. Региональный анализ трансформации трудовых ресурсов потенциала Беларуси в начале XXI в. / А. А. Сидорович // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 92–99.
8. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 442 с.

REFERENCES

1. Antipova, Ye. A. Geodemographic problems and territorial structure of rural settlement of Belarus / Ye. A. Antipova. – Minsk : BGU, 2008. – 326 s.
2. Korzhenevich, S. V. Geographical regularities of transformation of population of Belorussian Polesya : dis. ... kand. geogr. nauk : 25.00.24 / S.V. Korzhenevich ; BrGU imeni A. S. Pushkina. – Brest, 2011. – 183 l.
3. Krasovskiy, K. K. Urbanistic evolution of Belarus : monografiya / K. K. Krasovskiy. – Brest : BrGU imeni A. S. Pushkina, 2009. – 237 s.
4. Manak, B. A. Naselnitstva Belarusi : Regiyanalnyya asablivastsi razvitstsiya i rassyalennya / B. A. Manak. – Minsk : Universitetskaye, 1992. – 176 s.
5. Omelyanchuk, M. V. Naseleniye Brestskoy oblasti v kontse XX – nachale XXI stoletiy: osobennosti rasseleniya i vosproizvodstva / M. V. Omelyanchuk. – Brest : Izdatelstvo S. B. Lavrova, 2003. – 115 s.
6. Fokeyeva, L. V. Ekonomiko-geograficheskiye faktory i regionalnyye tendentsii depopulyatsii selskoy mestnosti Belarusi : avto-ref. dis. ... kand. geogr. nauk : 25.00.24 / L. V. Fokeyeva; BGU. – Minsk, 2009. – 21 s.
7. Sidorovich, A. A. Regionalnyy analiz transformatsii trudoresurnogo potentsiala Belarusi v nachale XXI v. / A. A. Sidorovich // Regionalnyye issledovaniya. – 2014. – № 3. – S. 92–99.
8. Demograficheskiy yezhegodnik Respubliki Belarus : stat. sbornik / Nats. stat. kom. Resp. Belarus ; redkol.: I. V. Medvedeva [i dr.]. – Minsk, 2017. – 442 s.

9. Фондовые материалы Главного статистического управления Брестской области / Главное статистическое управление Брестской области. – Брест. – 2018.
10. Сидорович, А. А. Динамика рождаемости в Беларуси во второй половине XX – начале XXI в. / А. А. Сидорович // Сб. материалов международных научных мероприятий географического факультета / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. А. Богдасаров, С. В. Артеменко. – Брест, 2015. – С. 150–154.
11. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, 22 января 1981 г., № 235 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации [Электронный ресурс] / legalacts.ru. – Москва, 2018. – Режим доступа: legalacts.ru. – Дата доступа : 06.02.2018.
12. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР, 15 мая 1981 г., № 174 // Информационно-правовая система «Нормативка.by» [Электронный ресурс] / ОДО «Профигруп». – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://normativka.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
13. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 2 сентября 1981 г., № 5571-X // Информационно-правовой портал «BestPravo» [Электронный ресурс] / BestPravo.com. – Москва, 2018. – Режим доступа: BestPravo.com. – Дата доступа : 06.02.2018.
14. Сидорович, А. А. Региональные тенденции механического движения населения Беларуси / А. А. Сидорович // Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серія 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2014. – № 2. – С. 123–132.
15. Сидорович, А. А. Региональная оценка миграционной ситуации в Беларуси на основе данных смежных переписей / А. А. Сидорович // Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серія 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2017. – № 1. – С. 102–111.
16. Перепись населения, 2009 : в 7 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский (председатель) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – Т. 2. : Население Республики Беларусь : его численность и состав, 2010. – 413 с.
17. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 сентября 2005 г., № 1049 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://etalononline.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
18. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 26 марта 2007 г., № 135 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://etalononline.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
9. Fondovyye materialy Glavnogo statisticheskogo upravleniya Brestskoy oblasti / Glavnoye statisticheskoye upravleniye Brestskoy oblasti. – Brest. – 2018.
10. Sidorovich, A. A. Dinamika rozhdayemosti v Belarusi vo vtoroy polovine XX – nachale XXI v. / A. A. Sidorovich // Sb. materialov mezhdunarodnykh nauchnykh meropriyatiy geograficheskogo fakulteta / Brest. gos. un-t im. A.S. Pushkina ; redkol.: M. A. Bogdasarov, S. V. Artemenko. – Brest, 2015. – S. 150–154.
11. O merakh po usileniyu gosudarstvennoy pomoshchi semyam, imeyushchim detey : Postanovleniyem TSK KPSS, Sovmina SSSR, 22 yanvarya 1981 g., № 235 // Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] / legalacts.ru. – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: legalacts.ru. – Data dostupa : 06.02.2018.
12. O merakh po usileniyu gosudarstvennoy pomoshchi semyam, imeyushchim detey : Postanovleniye TSK Kompartii Belorussii i Soveta Ministrov BSSR, 15 maya 1981 g., № 174 // Informatsionno-pravovaya sistema «Normativka.by» [Elektronnyy resurs] / ODO «Profigrup». – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <https://normativka.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
13. O merakh po usileniyu gosudarstvennoy pomoshchi semyam, imeyushchim detey : Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR, 2 sentyabrya 1981 g., № 5571-X // Informatsionno-pravovoy portal «BestPravo» [Elektronnyy resurs] / BestPravo.com. – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: BestPravo.com. – Data dostupa : 06.02.2018.
14. Sidorovich, A. A. Regionalnyye tendentsii mekhanicheskogo dvizheniya naseleniya Belarusi / A. A. Sidorovich // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 5. Khimiya. Biyalogiya. Navuki ab zyamli. – 2014. – № 2. – S. 123–132.
15. Sidorovich, A. A. Regionalnaya otsenka migratsionnoy situatsii v Belarusi na osnove dannykh smezhnykh perepisey / A. A. Sidorovich // Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 5. Khimiya. Biyalogiya. Navuki ab zyamli. – 2017. – № 1. – S. 102–111.
16. Perepis naseleniya, 2009 : v 7 t. / Nats. stat. kom. Resp. Belarus; redkol.: V. I. Zinovskiy (predsedatel) [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. kom. Resp. Belarus, 2010. – T. 2. : Naseleniye Respubliki Belarus : yego chislennost i sostav, 2010. – 413 s.
17. Ob utverzhdenii Natsionalnoy programmy demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus na 2006–2010 gody : Postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus, 22 sentyabrya 2005 g., № 1049 // Etalon – Belarus [Elektronnyy resurs] / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etalononline.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
18. Ob utverzhdenii Natsionalnoy programmy demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus na 2007–2010 gody : Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus, 26 marta 2007 g., № 135 // Etalon – Belarus [Elektronnyy resurs] / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etalononline.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.

19. Об утверждении Программы демографической безопасности Брестской области на 2007–2010 годы : Решение Брестского областного Совета депутатов, 18 мая 2007 г., № 16 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://etalononline.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
20. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 11 августа 2011 г., № 357 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://etalononline.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
21. Об утверждении Региональной программы демографической безопасности Брестской области на 2011–2015 годы : Решение Брестского областного Совета депутатов, 16 сентября 2011 г., № 139 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://etalononline.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
22. О переходе на дифференцированные сроки получения высшего образования I ступени : Приказ Министерства образования Республики Беларусь, 28 мая 2012 г., № 389 // Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://edu.gov.by>. – Дата доступа : 06.02.2018.
23. Клупт, М. Парадигмы и оппозиции современной демографии [Электронный ресурс] / М. Клупт // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 34–56. – Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_Klupt_Paradigmy_i_oppozitsii.pdf
24. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа : 27.01.2018.
19. Ob utverzhdenii Programmy demograficheskoy bezopasnosti Brestskoy oblasti na 2007–2010 gody : Resheniye Brestskogo oblastnogo Soveta deputatov, 18 maya 2007 g., № 16 // Etalon – Belarus [Elektronnyy resurs] / Nats. tsentr pravo-voy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etalononline.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
20. Ob utverzhdenii Natsionalnoy programmy demograficheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus na 2011–2015 gody : Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus, 11 avgusta 2011 g., № 357 // Etalon – Belarus [Elektronnyy resurs] / Nats. tsentr pravo-voy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etalononline.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
21. Ob utverzhdenii Regionalnoy programmy demograficheskoy bezopasnosti Brestskoy oblasti na 2011–2015 gody : Resheniye Brestskogo oblastnogo Soveta deputatov, 16 sentyabrya 2011 g., № 139 // Etalon – Belarus [Elektronnyy resurs] / Nats. tsentr pravo-voy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etalononline.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
22. O perekhode na differentsirovannyye sroki polucheniya vysshogo obrazovaniya I stupeni : Prikaz Ministerstva obrazovaniya Respubliki Belarus, 28 maya 2012 g., № 389 // Ofitsialnyy sayt Ministerstva obrazovaniya Respubliki Belarus [Elektronnyy resurs] / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://edu.gov.by>. – Data dostupa : 06.02.2018.
23. Klupt, M. Paradigmy i oppozitsii sovremennoy demografii [Elektronnyy resurs] / M. Klupt // Demograficheskoye obozreniye. – 2014. – T. 1. – № 1. – S. 34–56. – Rezhim dostupa: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_Klupt_Paradigmy_i_oppozitsii.pdf.
24. Ofitsialnyy sayt Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus [Elektronnyy resurs] / MVD Resp. Belarus. – Minsk, 2018. – Rezhim dostupa: <http://mvd.gov.by/>. – Data dostupa : 27.01.2018.